

Дедушка Чжань тщательно вытер лицо своему маленькому внуку, чувствуя, как нежная щека ребенка слегка потёрлась о его руку. Личико малыша было румяным, а длинные ресницы моргали, послушно глядя на него. У дедушки сердце растаяло, словно превратившись в лужицу, но он сохранял строгое выражение лица, молча принеся оставленную для внука еду.

Чжань Цзюцзян понимал, что сейчас ситуация непростая, поэтому покорно взял свою маленькую миску и, сдерживая отвращение, доел все, что ему не нравилось. Затем, держа пустую миску, он смотрел на дедушку с мольбой в глазах.

Дедушка знал, что внук специально старается выглядеть милым, и в обычное время, увидев такое поведение, он бы, конечно, простил его. Но сегодня это дело никак нельзя было просто так оставить.

Чжань Цзюцзян надел теплую ватную куртку, которую дедушка заранее прогрел, и побежал за ним, пытаясь вымолить прощение.

Дедушка даже не взглянул на внука, продолжая заниматься своими делами.

В деревне, где уже было около семи вечера, царилась кромешная тьма, лишь изредка мелькали огоньки.

Дедушка положил тонкую указку и высыпал песок с доски обратно в железную банку. Чжань Цзюцзян украдкой взглянул на дедушку и облегченно вздохнул — похоже, сегодня он избежал наказания.

Дедушка стоял у двери, наблюдая, как внук улыбается ему с мольбой, послушно укрываясь одеялом. Его морщинистое лицо, освещенное светом свечи, выглядело немного одиноким. Слегка вздохнув, он подошел к внуку, погладил его мягкие волосы и, повернувшись, вышел, плотно закрыв за собой дверь. Он постоял у двери несколько минут, прежде чем направился в свою комнату.

Чжань Цзюцзян был в восторге, хотя и немного удивлялся, почему ему так легко удалось избежать наказания. Но если он избежал его, то какая разница, как это произошло?

На следующее утро он проснулся раньше обычного, возможно, потому что накануне выспался.

Одевшись, он, с растрепанными волосами, отправился на кухню к дедушке. Его волосы были странными: как бы он ни спал спокойно, утром они всегда были в беспорядке. Чжань Цзюцзян, будучи немного привередливым, каждый день тратил время на то, чтобы привести их в порядок с помощью воды.

— Дедушка, — подбежал он, нагнувшись, чтобы подобрать несколько поленьев и бросить их в печь, — сегодня я останусь дома с тобой, хорошо?

Чжань Цзюцзян думал, что даже если дедушка легко простил его, он не должен слишком расслабляться. Ведь если он скажет, что хочет пойти гулять, дедушка может вспомнить вчерашнее. Вчера он сказал дедушке, что ходил с новым другом ловить рыбу.

Дедушка кивнул, с умилением погладив голову внука, но улыбка на его лице вызвала у Чжань Цзюцзяна легкое беспокойство. Каждый раз, когда дедушка улыбался так, это означало, что кому-то не поздоровится.

С тревогой в сердце Чжань Цзюцзян помог дедушке приготовить еду, и, увидев, что тот ничего

не предпринимает, немного успокоился.

После сытного завтрака он почувствовал тяжесть в животе и, желая выглядеть прилично, выпрямился и начал медленно ходить по залу, подражая дедушке.

Дедушка, убрав посуду и сложив грязные тарелки вместе с вчерашними, наблюдал, как внук, пытаясь изображать взрослого, слегка прихрамывает. Это выглядело забавно, и он не смог сдержать улыбки.

— Цзюцзян, повтори то, что учил в этом месяце, и перепиши это десять раз. Дай мне до обеда.

Слова дедушки прозвучали для Чжань Цзюцзяна как гром среди ясного неба. Он с широко раскрытыми глазами смотрел на дедушку, не веря своим ушам. Дедушка никогда не наказывал его после того, как проходило время! Обычно он сразу же разбирался с ошибками! Никогда не откладывал!

Это точно Лян Цзивэнь! Это он все устроил! Иначе дедушка никогда бы так не поступил! Хм! Он будет ненавидеть Лян Цзивэня! Ненавидеть всей душой!

А что же делал Лян Цзивэнь, на которого сейчас свалили все грехи? Он стоял прямо, лицом к серо-желтой стене, делая вид, что раскаивается, хотя никто не мог увидеть на его лице никакого раскаяния.

Вчера, когда Лян Цзивэнь вернулся, бабушка Лян и мама Лян не дали ему спуска, отчитав его перед тем, как отправить спать. Но чтобы он лучше запомнил урок, утром дедушка Лян заставил его стоять в наказании. Ну что, можешь бегать и прыгать? Тогда стой!

Ноги Лян Цзивэня зажали, и деревня сняла карантин, поэтому пора было возвращаться к учебе. Раньше Лян Цзивэнь учился вместе с Лян Тин и Лян Сысы. Лян Цзивэнь и Лян Сысы были в одном классе, а Лян Тин — на год младше. Хотя они были в разных классах, из-за нехватки учителей они занимались вместе, и большинство уроков проходило в смешанном составе.

Лян Цзивэнь даже заинтересовался: если ученики разных классов учатся вместе, то по программе какого класса они занимаются? Но он лишь слегка задумался об этом. Мысль о том, что завтра ему придется идти на уроки, вызвала у него грусть. Хотя он сам был выпускником престижного университета, мысль о том, что ему придется посещать скучные и примитивные уроки начальной школы, где нельзя отвлекаться, приводила его в ужас.

Особенно в это время, когда на уроках нужно было с предельной внимательностью изучать мысли *Председателя, не допуская ни малейшего отвлечения, ведь слова учителя были прямым указанием *Председателя, к которым нужно относиться с полной серьезностью. Даже такой сильный духом человек, как Лян Цзивэнь, на мгновение почувствовал, что готов сломаться.

Так что, в некотором смысле, это было поистине ужасное время!

Как бы он ни не хотел, на следующий день ему пришлось покорно взять рюкзак и отправиться в школу вместе с остальными.

На следующее утро Лян Цзивэнь, взяв с собой троих детей, каждый из которых нес рюкзак, сшитый бабушкой Лян из старых вещей, с несколькими заплатками и выцветшей тканью, отправился в путь. Впрочем, в школе почти ни у кого не было новых рюкзаков. Конечно, среди

тех немногих, у кого они были, Чжань Цзюцзян был одним из них. Остальные принадлежали старшим детям в семьях, и хотя они считались новыми, ткань на них была уже давно изношенной.

Когда они прибыли, у входа в деревню уже ждали трое детей. Лян Цзию, очевидно, был с ними знаком, так как издали побежал к ним, и четверо мальчиков стали играть на большом камне у входа в деревню, пока постепенно подходили остальные.

Чжань Цзюцзян пришел позже и сразу заметил Лян Цзивэня, который стоял в стороне. Из-за своего сильного характера и бесстрастного выражения лица, а также недавних событий, вокруг него почти никого не было. Лян Тин и Лян Сысы отошли поговорить со своими друзьями. В последние дни взрослые строго следили за детьми, ограничивая их время на улице, поэтому многие друзья давно не виделись, и у них было много тем для разговоров.

Чжань Цзюцзян с удивлением смотрел на Лян Цзивэня, не понимая, почему этот человек постоянно появляется перед ним. Он подошел к друзьям, с которыми познакомился в последние дни.

— Цзюцзян, говорят, ты вчера ходил в горы. Там было интересно?

Всего за день слухи о том, что Чжань Цзюцзян поднимался в горы, разнеслись по всей деревне. Конечно, история о том, как он «потерял сознание», и его спас Лян Цзивэнь, тоже стала известна всем.

— В горах совсем не интересно, но очень захватывающе! Каждый шаг чувствуешь, будто идешь по канату, очень опасно! Нужно не только смотреть под ноги, но и быть готовым к тому, что какое-нибудь насекомое может внезапно укусить. Ведь многие из них могут быть ядовитыми.

Чжань Цзюцзян чувствовал зуд в корнях зубов, но старался сохранять достоинство. Чтобы не показаться слабым, он описал свои приключения в горах как захватывающие и опасные, чтобы не выглядеть слишком беспомощным.

Чжань Цзюцзян с трех лет тайно начал учиться под руководством дедушки. Каждый день он занимался на песочной доске, иногда переписывая тексты по семь-восемь раз. Он рано выучил «Четверокнижие», «Правила для учеников», «Юесюэ Цюнлинь», «Трактат Желтого Императора о внутреннем» и другие книги для начального обучения. В последнее время он изучал «Трактат о травах», «Трактат о лихорадках» и «Тысячу золотых рецептов». Его уровень знаний превосходил уровень многих взрослых, и хотя он еще не мог полностью их усвоить и применять, даже то, что он знал, было выдающимся среди сверстников.

<http://bllate.org/book/16557/1510602>